

ИКОНА «СУД ИУДЕЕВ НАД ХРИСТОМ» ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Елена Леонидовна Тихомирова

Хранитель собрания русских икон
при поддержке Фонда Андрея Первозванного
105062, Москва, ул. Покровка, д. 42, стр. 5
priem@fap.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию иконы «Суд иудеев над Иисусом Христом» из собрания русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного. Наличие палеосных святых свидетельствует о частном заказе данного образа, хотя крупный размер иконы явно указывает на её бытование в храме. Выбор столь оригинального сюжета, носящего «историко-дидактический» характер, привлек внимание исследователя той нетрадиционностью, которая выбивалась из привычного иконографического репертуара вкладных икон. В статье рассмотрены особенности стилистики и иконографии иконы. Выявлены стилистические аналоги, обоснована атрибуция и происхождение иконы из Стародубско-Ветского региона (Ветка). Показаны иконографические источники образа и их связь с народной гравюрой. Объяснено бытование иконы в старообрядческой среде.

Ключевые слова: иконография, иконопись, икона, православная культура, старообрядчество, старообрядческая иконопись, Ветка.

В Собрании русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного хранится образ «Суд иудеев над Христом», который можно назвать уникальным, так как аналогичных ему произведений станковой живописи на сегодняшний день не выявлено. Довольно крупный формат памятника (71,5×62 см) указывает на его бытование в храме. При этом наличие палеосных святых свидетельствует о частном заказе иконы, что особенно любопытно, учитывая оригинальность сюжета, носящего «историко-дидактический» характер. Как правило, иконы, вкладываемые в храм на личные средства жертвователей, посвящались Спасителю, Богородице, престольному празднику, особо почитаемым или соименным святым. Иконографический репертуар вкладных икон при всём своём многообразии весьма традиционен, потому выбор композиции «Суд иудеев над Христом» представляется довольно загадочным. На левом поле изображены святые Онуфрий Великий, священномученик Садоф, патриарх Софроний Иерусалимский и пророк Иоанн Предтеча. На правом поле: великомученица

Варвара, преподобная Мария Египетская, преподобный Иоанн Дамаскин и пророчица Анна. Вероятно, все они являются небесными покровителями семейства, глава которого выделил деньги на сооружение иконы, причём выведение в верхний регистр святых Онуфрия и Варвары может указывать на имена супругов, ставших основными жертвователями средств.

Стилистика и колористический строй образа не вызывают сомнений в его ветковском происхождении. Ветка — мощный старообрядческий центр Нового времени на юго-западной границе Российской империи с Литвой. Как отмечает И. Л. Бусева-Давыдова: «иконы Стародубско-Ветковского региона условно называются ветковскими, хотя ведущая роль, несомненно, принадлежала именно Стародубью — слободам Злынке, Зыбкой (Новозыбкову), Климовой, Клинцам, Митьковке»¹. С конца XVII в. Ветку активно заселяли приверженцы старой веры поповского согласия. В 1695 г. была освящена Покровская церковь, ставшая оплотом одноимённого монастыря, оказавшего значительное влияние на духовную и художественную жизнь старообрядчества не только юго-запада Российской империи, но и её центральных областей, Урала и Поволжья, а также Польши и Литвы². История ветковских старообрядцев весьма драматична: они дважды подвергались массовому насильственному переселению в Сибирь и на места прежнего проживания, в середине XIX в. Покровский монастырь стал единоверческим, что также привело к значительному сокращению жителей. Однако в иконописи Ветки с её характерной цветовой экспрессией и фольклорным началом словно сознательно формируется мажорное настроение святых образов, которое сохранилось на протяжении почти двух столетий существования этого художественного центра, независимо от внешних перипетий.

---

¹ Бусева-Давыдова И. Л. Русская иконопись от Оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. М., 2019. С. 168.

² Там же. С. 169, 170; Живая вера. Ветка / сост. Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова. Минск, 2012. С. 8–9.

Важно отметить, что тема судилищ всегда занимала старообрядцев. Первое место принадлежит иконографии Страшного Суда, который зачастую представлен не только на больших храмовых иконах, но и в предметах частного молитвенного обихода. «Суд иудеев над Христом», хотя и не носит эсхатологического характера напрямую, всё же соотносится с темой суда праведного и неправедного. Здесь Спаситель представлен как Жертва жестокого и несправедливого суда людей, не признавших в Нём Сына Божия. В композициях «Второго и Страшного Пришествия Божия» Он уже запечатлён как Христос во славе, Великий Судия, карающий грешников и дарующий вечное блаженство праведникам. Невозможно реконструировать интерьер храма, где находилась данная икона «Суд иудеев над Христом», но предположительно она могла быть как частью Страстного цикла, так и парной к иконе «Страшный Суд», противопоставляя немилосердное судилище иудеев праведному Суду Второго Пришествия.

Формальные и технологические признаки памятника обнаруживают абсолютную идентичность целому ряду известных ветковских произведений, в частности, находящихся в Ветковском музее народного творчества имени Ф. Г. Шклярова. Щит иконы из лиственной породы древесины, предположительно липы. Состоит из трёх досок, шпонки врезные встречные фигурные глухие выступают из пазов вследствие деформации щита. Обратная сторона окрашена коричневой краской. Доска без ковчега. Опушь двойная, состоит из красной и синей полос. Не широкие поля отделены от средника тонкой красной полосой с белой «отбивкой». Золочение сусальным золотом на полимент, золотопробельное письмо на одеждах, обильная разделка цветными лаками, несложная декоративная цировка на архитектурных элементах и одеждах.

Центром композиции является фигура Христа в терновом венце, сидящего на кубообразной подставке с тщательно выписанной фактурой дерева. Иконография повторяет образ «Спас в темнице», где Господь представлен с истерзанной плотью и кровоточащими ранами. Его руки

связаны, на плечи накинута багряница, в руках шутовская палка, знаменующая скипетр. Заметим, что автор публикуемого произведения изображает раны на теле Христа максимально деликатно: тонкие струйки крови стекают с Его главы и подреберья, обнажённые ноги без ран. Фигура Спаса крупнее остальных, представленных на иконе, она выведена на передний план, акцентируя тем самым главного героя сюжета.

Вверху, за Его фигурой, представлен первосвященник Каиафа, стоящий на возвышении, на фоне богато декорированной завесы. Он облачён в парадные ритуальные одежды, на его груди золотой наперсник, разделённый на двенадцать частей, на голове — «двурогий» кидар. Справа и слева фигуры Понтия Пилата, его жены и 19 судей — иудейских иерархов и старейшин, держащих в руках свитки с текстами обличения или, напротив, защиты Сына Божия, а также юного писаря, фиксирующего заседание на бумаге. При этом лишь два персонажа из числа судей имеют нимбы — это праведные Никодим и Иосиф Аримафейский. Понтий Пилат изображён сидящим на троне, выше всех остальных участников действия, в отдельном роскошном шатре с золотым навершием. Примечательно, что он единственный, у кого нет именующей надписи. Монограмма на медальоне, висящем на груди Пилата, напоминает буквы «ХР», хотя это может быть лишь декоративной виньеткой.

Действие происходит внутри некоего архитектурного пространства, вероятно, претория Понтия Пилата. При этом тщательно выписанный каменный помост — лифостротон, а также поясняющая надпись на верхнем поле иконы: «приговор <...> который происходил в обыкновенном месте осуждения, именуемом Гаввафою», чётко указывают на место судилища вблизи Храмовой Горы. Любопытно, что автор дополнительно «расчерчивает» каменный пол привычным дощатым позёмом, и в этой малозначительной детали обнаруживается определённая шаблонность художественного мышления, желание придерживаться укоренённых принципов построения иконного пространства. На заднем плане, вверху, в дверном проёме, виден фрагмент «улицы» со стражниками, ожидающими оглашения вердикта.

Подробные тексты, приведённые на иконе, несут огромную смысловую нагрузку и являются столь же важными для её восприятия и понимания, как и фигуративные изображения. Свитки и плакетки с текстами умело и продуманно скомпонованы, фразы написаны грамотно и удобочитаемы.

На верхнем поле помещена надпись³: «Истинное начертание беззаконного суда на Христа от иудей произнесенного которое найдено в Вене в земле вырезано на каменной дщке. Военачальника иудейского Понтийского Пилата приговор, да предаст на смерть который происходил в обыкновенном месте осуждения, именуемом Гаввафою». Над палаткой Каиафы: «Каиафы первосвященника иудейского изречение: вы невесте ничесо же ни помышляете яко уже есть нам. Да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет» (Ин. 11, 49 — *Е. Т.*). Под ногами Христа: «Вси иже к вам проходящие путем обратитесь и видите аще есть болезнь яко болезнь моя» (Плач 1, 12). На столешнице у писаря: «Решение Понтийского Пилата: неповинен есмь от крове праведнаго сего. Поимете его вы и распните».

У Никодима: «Егда закон наш судит человеку аще не слышит от него прежде и понимает что творит». У Иосифа Аримафейского: «Поистине наказаны мы будем есть ли не обретется во всем граде сем человека защищающа неповиннаго». У жены Пилата, которая обращается к восседающему на троне супругу: «Ничтоже сотвори зла праведнику сему много бо пострадах днесь во сне его ради» (Мф. 27, 19). У Иосафата: «Да останется во веки скованным в цепях». У Сипинда: «Справедлив ли он или несправедлив, но как не повинется закону старцев то недостоин жизни». У Птоломея: «Естли он несправедлив и не беззаконен то чего ради медлим. Вскоре неосуждаем на смерть или на заточение». У Феры: «Лучше его отослать в заточение или представить кесарю». У Ламеха: «Таким образом принудим его не противится нам есть ли же не будет повиноватся то будем казнить его». У Месы: «Естли справедлив он то будем обращаться к нему есть ли же беззаконен то выведем его от нас». У Иорама: «Почтоже оставляем сего

---

³ Здесь и далее тексты приведены в авторской орфографии и пунктуации.

мужа достойного осуждения на смерть». У Сарей: «Возмем от нас возмутителя рождающегося для гибели нашего отечества». У Тарабена: «Итак возмутитель народа достоин смерти». У Еллиера: «Естли и праведен он должен осужден быть на смерть нежели проповедию своею народ будет возмущать». У Агия: «Преступник сей не по неизвестной причине предан на смерть». У Путифара: «Должно истребить льстеца сего возмущающего отечество и народ». У Рифара: «Законы не для чего инаго положены как ради злодея и для сего сперва да признается муж сей в преступлении потом будет осужден». У Розмофея: «Почтоже уставлены законы ежели не будут соблюдаемы во всякое время». У Соввада: «Никакой закон и никогда невиннаго не осуждает на смерть чем же согрешил человек сей». У Равана: «Но для чего же учредили закон ежели не для сохранения онаго». У Симона Прокаженного: «Какой же закон имеет льстец оный».

Таким образом, иудеи - участники судилища - делятся на несколько групп. Первую и самую многочисленную составляют обличители и противники Христа: Иосафат, Сипинд, Птоломей, Ламех, Сарей, Тарабен, Еллиер, Агий, Путифар, Симон Прокаженный. К ним же можно отнести и первосвященника Каиафу, вынесшего Иисусу обвинительный приговор. Во вторую группу входят те, которые придерживаются относительно нейтральной позиции, рассуждая скорее о законе в целом и необходимости его чёткого исполнения: Фера, Меса, Рифар, Розмофей и Раван. Наконец, в третьей объединены защитники Сына Божия: жена Пилата, праведные Иосиф из Аримафеи и Никодим, Иорам и Саввад. Отдельного упоминания заслуживает текст решения Пилата, приведённый на скатерти у писаря: «неповинен есмь от крове праведнаго сего. Поимете его вы и распните». Если первая часть фразы следует за евангельским текстом (Мф. 27, 24), то вторая, взятая из апокрифического источника, усиливает негативную окраску действий римского префекта, недвусмысленно указывая на его ответственность за казнь Спасителя.

Очевидно, что состав суда носит легендарный характер, соединяя реальных исторических лиц, упоминаемых в Евангелии (Пилат, жена Пилата, Каиафа, Иосиф Аримафейский, Никодим, Симон Прокаженный) с античными персонажами (Птоломей), и вовсе апокрифическими героями с диковинными именами (Сипинд, Тарабен, Розмофей, Фера, Меса и пр.).

Подробное исследование источников иконографии «Суд иудеев над Христом» было проведено О. Р. Хромовым в 2016 г. Учёный определил, что литературными источниками для неё стали апокрифы и Сказание о Страстях Христовых, изобразительными (западноевропейская печатная графика, соединившая в одной композиции два страстных сюжета) «Христос перед Каиафой» и «Христос перед Понтием Пилатом». Русские гравёры самостоятельно исполнили «Суд иудеев» уже в начале XVIII в., и сюжет получил широкое распространение в печатной графике Нового времени. В русской монументальной и станковой живописи, напротив, данная композиция встречается крайне редко⁴.

Среди выявленных О. Р. Хромовым графических листов точного аналога публикуемой иконе выявлено не было. Наибольшую близость она обнаруживает в гравюре московского издания первой половины XIX в. В частности, близка композиционная схема двух произведений, практически идентичны имена персонажей и тексты. Вместе с тем в иконе присутствует яркое авторское начало, иконописец вносит в образ индивидуальные детали. Возможно, его замыслом является размещение ветхозаветного текста «Вси иже к вам проходящи путем обратитесь и видите аще есть болезнь яко болезнь моя» (Плач 1, 12), который не встречается ни в одном из выявленных графических образцов. Параллельным местом этому отрывку в Новом Завете служит текст из Евангелия от Луки: «И быв в подвизе, прилежнее моляшеся: бысть же пот Его яко капли крове каплющыя на землю» (Лк. 22, 44), что напрямую соотносится с изображением Спасителя на иконе.

---

⁴ Хромов О. Р. Об иконографии «Суд иудеев над Христом» // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. №2 (3). С. 000-000.

Очень творчески изограф подходит к изображению одежд и головных уборов судей, облачая их не только в традиционные восточные чалмы или платки, но и кирасы, шапочки по образцу католических пилеолусов, высокие «царские» шапки, шляпы европейского типа с бортами и даже подобие монашеского куколя на голове и плечах Ламеха. Не исключено, что изограф почерпнул такое множество образов из композиции «Страшный Суд», где народы неправедные представлены по левую сторону от Вседержителя. Так, в Строгановском иконописном подлиннике приводится следующее описание группы грешных народов: «На стороне Моисей показывает жидам Христа, в руке свиток, в нём писано: «Азь вамъ дахъ законъ, вы же не слушаете Мене. А стоят 1) жида, 2) литва, 3) арапы синие, 4) индияне, 5) измаильтяне, Песьи главы, 6) турки, 7) срацыны, 8) немцы, 9) ляхи, 10) русь»⁵. Чаще всего они отличаются именно головными уборами, по которым легко распознаются восточные и западные типажи, такими же наделил судей и автор иконы.

Колорит выстроен на излюбленном ветковском сочетании красного и розового нескольких оттенков с локальными пятнами ярко-зелёного и синего цвета. Доминирующий насыщенный розовый цвет с притенением цветными лаками является визитной карточкой иконописи Ветки. В этом буйном и прямолинейном колорите отражаются предпочтения авторов и заказчиков этих произведений, в основном выходцев из небогатой посадской и народной среды. Фольклорное начало заметно в стремлении к обильному декорированию образа: помимо полюбившихся ветковским иконникам золотых розанов и мелких звёздочек, рассыпанных на одеждах героев, художник тщательно расписывает пышными бутонами скатерть, сосредотачивается на передаче фактуры и объёма каменных плит, которые «перекрывает» поверх привычными линиями дощатого позёма.

---

⁵ Подлинник дается по рукописям XVIII в., принадлежавшим графу С. Г. Строганову. См.: *Буслаев Ф. И.* Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861. С. 134.

Личное и золотопробельное письмо свидетельствуют о работе опытного и талантливого мастера, свободно владевшего приёмами миниатюрной живописи. Черты округлых ликов тонкие, тщательно оформленные, с филиграннонаписанными волосами. Санкирь коричневый, вохрение мягкое, неконтрастное; подрумянка отсутствует. По совокупности стилистических признаков данное произведение соотносится с памятниками ветковского региона первой половины — середины XIX столетия, когда его художественная жизнь была живой и интенсивной, местные иконы ценились старообрядцами из других областей.

«Суд иудеев над Христом» (уникальный памятник старообрядческой иконописи первой половины — середины XIX века), созданный на Ветке по частному заказу и, по всей видимости, бытовавший в храме наряду с образом «Страшного Суда». Он является показательным примером произведения ревнителей «древлего» благочестия с их увлечением редкими иконографиями, в том числе нравоучительного характера. В данном случае обнаруживается интерес старообрядцев к «историко-археологическим» темам в иконе, воспроизводящим «истинные» обстоятельства жизни Спасителя. При этом сведения об этом почерпнуты, пусть и опосредованно, из «латинского» наследия. Компиляция изобразительных источников здесь сочетается с выраженным авторским подходом к интерпретации сюжета и эмоциональной непосредственностью в передаче темы. Именно это и побуждает к созерцанию этого неординарного памятника и размышлению над мотивами его создания.

Литература

- Бусева-Давыдова И. Л.* Русская иконопись от Оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. М.: БуксМАрт, 2019.
- Живая вера. Ветка / сост. Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова. Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2012.
- Хромов О. Р.* Об иконографии «Суд иудеев над Христом» // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. №2 (3). С. 000-000.
- Буслаев Ф. И.* Древнерусская народная литература и искусство. СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1861.

Icon «The Judgment of the Jews over Christ» of the First Half of the XIX century.

Elena L. Tikhomirova

Keeper of the Russian Icons Collection

supported by St. Andrew's Foundation

5, building 42, Pokrovka, Moscow 105062, Russia

priem@fap.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the icon «The Judgment of the Jews over Jesus Christ». Stylistic and iconographic features of the icon are considered. There were also revealed some stylistic analogues, as well as the attribution and the origin of the icon from the Starodubsk-Vetka region (Vetka). Iconographic sources of the image and their connection with folk engravings are shown. The existence of the icon in the Old Believer environment is explained.

Keywords: iconography, icon painting, icon, Orthodox culture, Old Believers, Old Believer iconography, Vetka.